

46	0062	ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ	"Возвращение Орфея"	Часть 1 "Певец любви"
47	0062-2	ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ	"Возвращение Орфея"	Часть 2 "Ищи меня"

(Цикл I)

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОРФЕЯ» (Коренблит – Ходасевич)

От собеседника

Творчество Владислава Ходасевича, на мой взгляд, известно только небольшому кругу достаточно образованных людей и недоступно пока широкой аудитории. Стараясь внести посильный вклад в популяризацию его поэзии, я попытался охватить как можно большую часть граней его дара. Без знакомства с В. Ходасевичем представление о серебряном веке было бы далеко не полным.

"Возвращение Орфея" - некое переложение греческого мифа на российскую землю в наше время с явно двойным трактованием (кому как нравится): либо он вернулся к нам, либо опять возвратился в небытие, не найдя своей Эвридики или иного смысла для обитания на земле.

"Певец любви" - может, не очень скромное определение моего творческого предпочтения, т.к. иные чувства (одиночество, усталость, тревога и пр.) вызывают у меня значительно меньший интерес.

"Ищи меня"- в моих песнях, во всем, что меня связывает с ними и непременно найдешь, мой Слушатель...

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 1 «ПЕВЕЦ ЛЮБВИ»

1. Орфеев путь	- 2.05
2. Орфей	- 1.17
3. Певец любви	- 1.37
4. Милые девушки	- 1.25
5. Пойте	- 1.39
6. Циферблат	- 1.24
7. Сны	- 1.34
8. Сердце	- 1.02
9. Осень пирует	- 1.24
10. Рай*	- 1.46
11. Обручальное кольцо	- 1.19
12. Ворожба	- 1.32
13. Мышь	- 0.41
14. Швея	- 1.17
15. Шов	- 0.45
16. Бал	- 1.20
17. Не обмани	- 2.57
18. Завет	- 0.59
19. Ситцевое царство	- 2.05
20. Бедная царица	- 1.20
21. Капли в волосах	- 1.06
22. Успокоение	- 1.24
23. Хорошо	- 0.55
24. Царевна	- 1.25
25. Улика	- 1.26
26. Тишина	- 1.50
<i>Общее время звучания - 37.34</i>	

Общее время звучания - 67.10

* Некоторые названия песен совпадают с названиями стихотворений
(как и во всех ранее изданных альбомах)

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1 «ПЕВЕЦ ЛЮБВИ»

1. ОРФЕЕВ ПУТЬ

Века, прошедшие над миром,
Протяжным голосом теней
Еще зывают к нашим лирам
Из-за стигийских камышей.

И мы, заслышав стон и скрежет,
Ступаем на Орфеев путь,
И наш напев, как солнце, нежит
Их остывающую грудь.

Былых волнений воскреситель,
Несет теням любой из нас
В их безутешную обитель
Свой упоительный рассказ.

В беззвездном сумраке Эреба,
Вокруг певца сплотясь тесней,
Родное вспоминает небо
Хор воздыхающих теней.

Но горе! мы порой дерзаем
Все то в напевы лир влагать,
Чем собственный наш век терзаем,
На чем легла его печать.

И тени слушают недвижно,
Подняв углы высоких плеч,
И мертвым предкам непостижна
Потомков суетная речь.

2. ОРФЕЙ

И музыка, музыка, музыка
Вплетается в пенье мое,
И узкое, узкое, узкое
Пронзает меня лезвие.

Я сам над собой вырастаю,
Над мертвым встаю бытием,
Стопами в подземное пламя,
В текущие звезды челом.

И вижу большими глазами -
Глазами, быть может, змеи, -
Как пению дикому внемлют
Несчастные вещи мои.

И в плавный, вращательный танец
Вся комната мерно идет,
И кто-то тяжелую лиру
Мне в руки сквозь ветер дает.

И нет штукатурного неба
И солнца в шестнадцать свечей:
На гладкие черные скалы
Стопы опирает - Орфей.

3. ПЕВЕЦ ЛЮБВИ

Не радостен апрель. Вода у берегов
Неровным льдом безвременно одета
В холодном небе - стаи облаков
Слезливо-пепельного цвета...

Ах, и весна, воспетая не мной
(В румянах тусклых дряхлая кокетка!),
Чуть приоткрыла полог заревой, -
И вновь дождя нависла сетка.

Печален день, тоскливо плачет ночь,
Как плеск стихов унылого поэта:
Ему весну велели превозмочь
Для утомительного лета...

"Встречали ль вы в пустынной тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?"
О, много раз встречались вы со мной,
Но тайных слез не замечали.

4. МИЛЫЕ ДЕВУШКИ

Милые девушки, верьте или не верьте:
Сердце мое поет только вас и весну.
Но вот уж давно меня клонит к смерти
Как вас под вечер клонит ко сну.

Положивши голову на розовый локоть,
Дремлете вы, - а там - соловей
До зари не устанет щелкать и цокать
О безвыходном трепете жизни своей.

Я бессонно брожу по земле меж вами,
Я незримо горю на легком огне,
Я сладчайшими вам расскажу словами

Про все, что уж начало сниться мне.

5. ПОЙТЕ

Близкие, нежные тени...
 Знаю - вы дети зыбей...
 Сонмище тихих видений...
 Пойте же, пойте - скорей!

Пойте желанную песню.
 Смерть и Рожденье - всегда...
 Тише! Нежней! Бестелесней!
 (Стужа?) Журчанье. Вода.

Песни прощений, привета,
 Ангелы светлых лучей!
 Крыльями сердце согрето.
 Пойте же, пойте - скорей!

6. ЦИФЕРБЛАТ

Так бывает почему-то:
 Ночью, чуть забрезжат сны -
 Сердце словно вдруг откуда-то
 Упадает с вышины.

Ах! - и я в постели. Только
 Сердце бьется невпопад.
 В полутьме с ночного столика
 Смутно смотрит циферблат.

Только ощущеньем кручи
 Ты еще трепещешь вся -
 Легкая моя, падучая,
 Милая душа моя!

7. СНЫ

Так! наконец-то мы в своих владеньях!
 Одежду - на пол, тело - на кровать.
 Ступай, душа, в безбрежных сновиденьях
 Томиться и страдать!

Дорогой снов, мучительных и смутных,
 Бреди, бреди, несовершенный дух.
 О, как еще ты в проблесках минутных
 И слеп, и глух!

Еще томясь в моем бессильном теле,
 Сквозь грубый слой земного бытия
 Учись дышать и жить в ином пределе,
 Где ты - не я.

Где, отрешен от помысла земного,

Свободен ты... Когда ж в тоске проснусь,
Соединимся мы с тобою снова
В нерадостный союз.

День изо дня, в миг пробужденья трудный,
Припоминаю я твой вещий сон,
Смотрю в окно и вижу серый, скудный
Мой небосклон.

Все тот же двор, и мглистый, и суровый,
И голубей, танцующих на нем...
Лишь явно мне, что некий отсвет новый
Лежит на всем.

8. СЕРДЦЕ

Забвенье - сознание - забвенье...
А сердце, кровавый скупец,
Все копит земные мгновенья
В огромный свинцовый ларец.

В ночи ли проснусь я, усталый,
На жарком одре бредовом -
Оно, надрываясь, в подвалы
Ссыпает мешок за мешком.

А если глухое биенье
Замедлит порою слегка -
Отчетливей слышно паденье
Червонца на дно сундука.

И много тяжелых цехинов,
И много поддельных гиней
Толпа теневых исполинов
Разграбит в час смерти моей.

9. ОСЕНЬ ПИРУЕТ

Свет золотой в алтаре,
В окнах - цветистые стекла.
Я прихожу в этот храм на заре,
Осенью сердце поблекло...
Вещее сердце - поблекло...

Грустно. Осень пирует,
Осень развесила красные ткани,
Ликует...
Ветер - как стон запоздалых рыданий.
Листья шуршат и, взлетая, танцуют.

Светлое утро. Я в церкви. Так рано.
Зыблется золото в медленных звуках органа,

Сердце вздыхает покорней, размерней,
 Изъязвленное иглами терний,
 Иглами терний осенних...
 Терний - осенних.

10. РАЙ

Вот, открыл я магазин игрушек:
 Ленты, куклы, маски, мишура...
 Я заморских плюшевых зверушек
 Завожу в витрине с раннего утра.

И с утра толпятся у окошка
 Старички, старушки, детвора...
 Весело - и грустно мне немножко:
 День за днем, сегодня - как вчера.

Заяц лапкой бьет по барабану,
 Бойко пляшут мыши впятером.
 Этот мир любить не перестану,
 Хорошо мне в сумраке земном!

Хлопья снега вьются за витриной
 В жгучем свете желтых фонарей...
 Зимний вечер, длинный, длинный, длинный!
 Милый отблеск вечности моей!

Ночь настанет - магазин закрою,
 Сосчитаю деньги (я ведь не спешу!)
 И, накрыв игрушки легкой кисеею,
 Все огни спокойно погашу.

Долгий день припомнив, спать улягусь мирно,
 В колпаке заветном, - а в последнем сне
 Сквозь узорный полог, в высоте сапфирной
 Ангел златокрылый пусть приснится мне.

11. ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

За окном гудит метелица,
 Снег взметает на крыльцо.
 Я играю - от бездельца -
 В обручальное кольцо.

Старый кот, по стульям лазая,
 Выгнул спину и молчит.
 За стеной метель безглазая
 Ледяным посохом стучит.

Ночи зимние! Кликуши вы,
 В очи вам боюсь взглянуть...
 Медвежонок, сын мой плюшевый,

Свесил голову на грудь.

12. ВОРОЖБА

Догорел закат за речкой.
Загорелись три свечи.
Стань, подруженька, за печкой,
Трижды ножкой постучи.

Пусть опять на зов твой мыши
Придут вечер коротать.
Только нужно жить потише,
Не шуметь и не роптать.

Есть предел земным томленьям,
Не горюй и слез не лей.
С чистым сердцем, с умилением
Дорогих встречай гостей.

В сонный вечер, в доме старом,
В круге зыбкого огня
Помолись-ка нашим ларам
За себя и за меня.

Свечи гаснут, розы вянут,
Даже песне есть конец, -
Только мыши не обманут
Истомившихся сердец.

13. МЫШЬ

Мой милый Книжник. Ты совсем
Опять изгрыз два тома... Ловок!
Не стыдно ль пользоваться тем,
Что не люблю я мышеловок?

Хоть бы с меня пример ты брал:
Я день-деньской читаю книжки,
Но разве кто-нибудь видал,
Что я грызу их, как коврижки?

Из книг мы знаем, как живут
Индейцы, негры, эскимосы.
В журналах люди задают
Друг другу умные вопросы:

Где путь в Америку лежит,
Как ближе: морем или сушей?..
Ну, словом, - вот тебе бисквит,
А книг, пожалуйста, не кушай.

14. ШВЕЯ

Ночью и днем надо мною упорно,

Гулко стрекочет швея на машинке.
 К двери привешена в рамочке черной
 Надпись короткая: "Шью по картинке".

Слушая стук над моим изголовьем,
 Друг мой, как часто гадал я без цели:
 Клонись ты лик свой над трауром вдовьим
 Иль над матроской из белой фланели?

Вот, я слабею, я меркну, сгораю,
 Но застучишь ты - и в то же мгновенье,
 Мнится, я к милой земле приникаю,
 Слушаю жизни родное биенье...

Друг неизвестный! Когда пронесутся
 Мимо души все бывшие обиды,
 Мертвого слуха не так ли коснутся
 Взмахи кадила, слова панихиды?

15. ШОВ

Ты показала мне без слов,
 Как вышел хорошо и чисто
 Тобою проведенный шов
 По краю белого батиста.

А я подумал: жизнь моя,
 Как нить, за Божьими перстами
 По легкой ткани бытия
 Бежит такими же стежками.

То виден, то сокрыт стежок,
 То в жизнь, то в смерть перебегая...
 И, улыбаясь, твой платок
 Перевернул я, дорогая.

16. БАЛ

Я шел по скользкому паркету,
 Вдыхал искусственность духов,
 Искал "ее". Вон ту? Вот эту?
 Не знаю. Думал, что цветов!

Искал - ее. Хотел - желанья.
 Ненужной ласки. Новизны.
 Быть может - муки ожиданья?
 Не знаю сам. То были сны.

Я так устал, все были близки
 И так доступны. Я устал.
 Мои желанья были низки?
 Не знаю. Пусть. Ведь это - бал.

17. НЕ ОБМАНИ

"Накинув плащ, с гитарой под полою..."
 Цвети звездой, ночная синева!
 Ах, я лица влюбленного не скрою,
 Когда пою наивные слова.

Она скромна, проста ее одежда,
 В глазах - любовь и ласковый испуг.
 Не обмани, последняя надежда,
 Не обмани, пожатье робких рук!

Она тиха, влюбленная голубка.
 Поможет ночь любовной ворожке.
 В который раз на дно хмельного кубка
 Бросаю скорбь и память - о тебе!

Не уловить доверчивому взгляду
 В моем лице восторженную ложь.
 "Иль, может быть, услышав серенаду,
 Ты из нее хоть что-нибудь поймешь?"

Я прожил годы в боли неизменной,
 Шутя пою наивные слова,
 "Но песнь моя есть фимиам священный!..."
 Благослови, ночная синева!

18. ЗАВЕТ

Благодари богов, царевна,
 За ясность неба, зелень вод,
 За то, что солнце ежедневно
 Свой совершает оборот;

За то, что тонким изумрудом
 Звезда скатилась в камыши,
 За то, что нет конца причудам
 Твоей изменчивой души;

За то, что ты, царевна, в мире
 Как роза дикая цветешь
 И лишь в моей, быть может, лире
 Свой краткий срок переживешь.

19. СИТЦЕВОЕ ЦАРСТВО

По вечерам мечтаю я
 (Мечтают все, кому не спится).
 Мне грезится любовь твоя,
 Страна твоя, где все - из ситца.

Высокие твои дворцы,
 Задрапированные залы,

Твои пажи, твои льстецы,
Твой шут, унылый и усталый.

И он, как я, издалека
День целый по тебе томится.
Под вечер белая рука
На пестрый горб легко ложится.

Тогда из уст его, как дым,
Струятся ситцевые шутки, -
И падают к ногам твоим
Горошинки да забвудки.

В окне - далекие края:
Холмы, леса, поля - из ситца...
О, скромная страна твоя!
О, милая моя царица!

О, вечер синий! Звездный свет
Дрожит в твоём прекрасном взоре,
И кажется, что я - поэт,
Воспевший ситцевые зори...

Так сладостно мечтаю я
По вечерам, когда не спится...
О, где ты, милая моя?
Где нежная моя царица?

20. БЕДНАЯ ЦАРИЦА

К большому подойду окну,
Ты плачешь, бедная царица.
Окутали твою страну
Полотница ночного ситца.

Выходишь на пустой балкон,
Повитый пеленой тумана.
Безгласен неба синий склон.
Жасмин благоухает пряно.

Ты комкаешь платок в руке,
Сверкает, точно нож, зарница -
И заунывно вдалеке
Курлыкает ночная птица.

И плачешь, уронив венец.
Твой шут, щадя покой любимой,
Рукой зажавши бубенец,
На цыпочках проходит мимо.

Раздвинул пестрым колпаком
Росой пропитанные ситцы

И спрятался. Как знать, о чем
Предутренняя грусть царицы?

21. КАПЛИ В ВОЛОСАХ

У освещенного окна
Темнея тонким силуэтом,
Ты, поцелуем смущена,
Счастливым медлила ответом.

И вдруг - ты помнишь? - блеск и гром,
И крупный ливень, чаще, чаще,
И мы таимся под окном,
А поцелуи - глубже, слаще...

А после - бегство в темноту,
Я за тобой, хранитель зоркий;
Мгновенный ветер на лету
Взметнул кисейные оборки.

Летим домой, быстрее, быстрее,
И двери хлопают со звоном.
В блестящей зале, среди гостей,
Немножко странно и светло нам...

Стоишь с улыбкой на устах,
С приветом ласково-жеманным,
И только капли в волосах
Горят созвездием нежданным.

22. УСПОКОЕНИЕ

Сладко жить в твоей, царевна, власти,
В круге пальм, и вишен, и причуд.
Ты как пена над бокалом Асти,
Ты - небес прозрачный изумруд.

День пройдет, сокроет в дымке знойной
Смуглые, ленивые черты, -
Тихий вечер мирно и спокойно
Сыплет в море синие цветы.

Там, внизу, звезда дробится в пене,
Там, вверху, темнеет сонный куст.
От морских прозрачных испарений
Солоны края румяных уст...

И душе не страшно расставанье -
Мудрый дар играющих богов.
Мир тебе, священное сиянье
Лигурийских звездных вечеров.

23. ХОРОШО

Хорошо, что в этом мире
 Есть магические ночи,
 Мерный скрип высоких сосен,
 Запах тмина и ромашки
 И луна.

Хорошо, что в этом мире
 Есть еще причуды сердца,
 Что царевна, хоть не любит,
 Позволяет прямо в губы
 Целовать.

Хорошо, что, словно крылья
 На серебряной дорожке,
 Распластался тонкой тенью,
 И колышется, и никнет
 Черный бант.

Хорошо с улыбкой думать,
 Что царевна (хоть не любит!)
 Не забудет ночи лунной,
 Ни меня, ни поцелуев -
 Никогда!

24. ЦАРЕВНА

Что сердце? Лань. А ты стрелок, царевна.
 Но мне не пасть от полудетских рук,
 И, промахнувшись, горестно и гневно
 Ты опускаешь неискusный лук.

И целый день обиженная бродишь
 Над озером, где ветер и камыш,
 И резвых игр, как прежде, не заводишь,
 И песнями подруг не веселишь.

А день бежит, и доцветают розы
 В вечерний, лунный, в безысходный час, -
 И, может быть, рассерженные слезы
 Готовы хлынуть из огромных глаз.

25. УЛИКА

Была туманной и безвестной,
 Мерцала в лунной вышине,
 Но воплощенной и телесной
 Теперь являться стала мне.

И вот - среди беседы чинной
 Я вдруг с растерянным лицом
 Снимаю волос, тонкий, длинный,

Забытый на плече моем.

Тут гость из-за стакана чаю
Хитро косится на меня.
А я смотрю и понимаю,
Тихонько ложечкой звеня:

Блажен, кто завлечен мечтою
В безвыходный, дремучий сон
И там внезапно сам собою
В нездешнем счастье уличен.

26. ТИШИНА

Мои слова печально кротки.
Перебирает Тишина
Все те же медленные четки,
И облик давний, нежно-кроткий,
Опять недвижим у окна.

Я снова тих и тайно - весел...
За дверью нашей - Тишина.
Я прожил дни, но годы взвесил,
И вот как прежде - тих и весел,
Ты - неподвижна у окна.

И если я тебя окликну,
Ответом будет Тишина,
Но я к руке твоей приникну,
И если вновь тебя окликну -
Ты улыбнешься у окна!